

ИСТОРИЯ ЯЗЫКА

УДК 811.161.1

РЕГИОНАЛЬНОЕ И ЭПОХАЛЬНОЕ В ЯЗЫКЕ СИБИРСКОЙ ГАЗЕТЫ 1918 г.

REGIONAL AND EPOCHAL ELEMENTS IN THE LANGUAGE OF SIBERIAN NEWSPAPERS OF 1918

Виктор Васильевич Шаповал
Московский городской педагогический университет, Москва,
Россия

Viktor Vasilyevich Shapoval
Moscow City University, Moscow, Russia

Аннотация

В статье рассматриваются некоторые особенности языка сибирских газет 1918 г. В прессе того времени регулярно отражаются новые номинации, процесс их поиска, освоения, их уход в пассив. Кроме того, чрезвычайно интересна ситуация с распространением на практике новой орфографии. В текстах значительное количество слов напечатано с ошибками, например: *тормаз* — вместо *тормоз*, в значении «препятствие», опечатки: *затордоном* — *закордоном* — «за границей» и т. д. Регионализмы и диалектизмы в текстах употребляются регулярно, например: *очудиться* — вместо *очутиться*, *односелец* — вместо *односельчанин*, *зародок* — *зародыш*, «симптом новых политических явлений», и т. д. Аббревиация была очень популярна в это время, например, использовалась даже в политических лозунгах: *Тов.!* — вместо *Товарищи!* Уровень речевой агрессии в прессе того времени, если исходить из стандартов нашего времени, представляется довольно низким, в основном пресса придерживается стандартов, характерных для газет прежнего периода.

Ключевые слова: язык прессы, новая орфография, регионализмы, новые реалии, речевая агрессия.

Abstract

The article aimed at the analysis of some features typical of the language of Siberian newspapers in 1918. The press of that time shows how new nominations came into use, how their variants were selected and assimilated, how they developed and left the stage. In addition, the process of spreading the new spelling principles could be traced in details. There were a serious number of misspelled words in the texts, e. g.: *тормаз* — instead of *тормоз* meaning “brake; obstacle”, *затордоном* — *закордоном* — “abroad”, etc. Regional and dialectal words were regularly used in the texts, e.g.: *очудиться* — instead of *очутиться* “to get in”, *односелец* — *односельчанин* “a fellow villager”, *зародок* — *зародыш*, “embryo”; “symptoms of a new political phenomenon”, etc. Abbreviations were very popular at that time, e. g. in political slogans: *Тов.!* — instead of *Товарищи!* “comrades”. The level of hate speech in the press of that time, compared to the present time standards, seems to be quite modest. In general, the press of that time used to still keep unchanged the style and rhetoric devices of the previous period.

Key words: language of newspapers, new orthography, regionalisms, new phenomena, hate speech.

Не претендуя на завершённую картину рассматриваемого феномена, автор пытается рассмотреть ситуацию обновления актуального словесного репертуара, которую сам ощущал в 1990-е гг. как дискурсивную неловкость. Одна из составляющих этой ситуации неопределённости — хаотизация репертуара номинаций социальных акторов. «Ты за коммунистов или за большевиков? — Я за Интернационал!» Этот легендарный диалог из фильма «Чапаев» вовсе не представляется комическим преувеличением. После февраля 1917 г. в России началось столь бурное партийно-политическое и этническое строительство, что разобраться в его деталях и хитросплетениях обычному человеку было порой очень непросто. Миллионы людей жили в условиях революции, толком не понимая, что же происходит и кто действует вокруг. Современные исследователи иногда недооценивают все разнообразие реальных политических букетов и коалиций, актуальных и специфичных для губернских городов того периода. Составление подобного (в идеале — буквально ежемесячного) справочника, словаря или атласа для ориентации в этом калейдоскопе все ещё ждёт своего часа. Однако это не

единственная составляющая, которая определяет нестабильность языка газет того периода. Чтобы это проиллюстрировать, обратимся к первичному, поверхностному наблюдению за изменениями в языке прессы в 1918 г., представленной на сайте «Библиотека сибирского краеведения».

Думается, 1918 г. в Сибири был годом медленной, но ускоряющейся растраты стабильности. Так, например, в январе 4-страничная газета в Новониколаевске стоила 20 коп., в ноябре уже 35 коп. Разумеется, это далеко не та галопирующая гиперинфляция, которая была характерна для центральных губерний. Однако жизнь становится более сложной в материальном и психологическом плане. Спешка проявляется и в работе наборщиков, интеллектуальных пролетариев. Приведем примеры ошибок: продаваемые [Голос Сибири № 7: 1], тормазь (то есть «тормоз»): «они создали большой тормазь къ заключенію мира» [Голос Сибири № 7: 1], Гувернанка [Голос Сибири № 9: 4]. Растет также и число тривиальных опечаток, которых становится заметно больше к осени: расбрѣдѣнія [Голос Сибири № 8: 1], сразу три опечатки на одной странице: затордоном, груп населенія, из числа лиц [Народная Сибирь № 71: 2], «цѣлый ряд *простуков*» (здесь и далее выделено мной. — *В. Ш.*) [Народная Сибирь № 119: 1], «дѣйствующа | на персидскомъ фронтѣ» [Голос Сибири № 9: 3]. Отражение «солдатского» произношения заимствованного слова на письме: «одинъ изъ эшалонъвъ красной арміи, состоящій изъ чеховъ» [Свободный голос № 1: 2].

Иногда речь идет об ошибке, обусловленной паронимией и невнимательностью: «И это Учред. Собр. (сокращенно в тексте. — *В. Ш.*) большевики хотяять разогнать во имя какой-то *химической* социалистической революціи, которая пока только усилила голодь и безработицу» [Голос Сибири № 7: 2]. Конечно, *химической* поставлено вместо *химерической*. Но это сигнал экономии на корректуре, как и небрежности согласования: «протестовали противъ заявленія Зиновьева, указывая на *ихъ* несостоятельность» [Голос Сибири № 7: 4].

Позиции большевиков в глубинке и на окраинах были в целом слабее. Но все же орфографические новшества, пусть медленно и выборочно, находят отражение в газетах. В начале 1918 г. их нет совсем. К осени газеты распрошались с концевым ером и ввели разделительный апостроф (Об'явленіе [Народная Си-

бирь № 71: 1]), иногда при необходимости заменяемый запятой в середине слова (За от,ѣздом [Народная Сибирь № 71: 3]).

Лексика прежнего времени порой прорывается в силу привычки: *Завьдывающаго* [Народная Сибирь № 71: 1]; по некоторым данным, термин *завьдывающий* был официально ограничен в делопроизводстве с 1910 г. Различается род местоимений *они* и *онѣ*: «Какъ онѣ лугъ» (название кинофильма о коварстве женщин) [Голос Сибири № 8: 1].

Иногда в газету проникает лексика диалектного окружения, например: очудиться [Народная Сибирь № 71: 3], ср. северное, уральское и омское *очудиться* — «очутиться» [Словарь вып. 25: 71]. В статье о местной торговле: «старая рухлядь и никому не нужная *залежь*» [Народная Сибирь № 71: 3], ср. диалектное (южное) *залежь* — «о чем-либо лишнем, не используемом в настоящее время» [Словарь вып. 10: 198]. Словообразовательный диалектизм *односельцы* — «односельчане» [Свободный голос № 1: 2] не имеет параллели в СРНГ (только *односѣл*) [Словарь вып. 23: 52]. Типичное для Сибири согласование глагола во множественном числе по смыслу встречается при *много*: «много врачей увольняются» [Голос Сибири № 7: 4]. «Ввѣренныя мнѣ части поклялись в корнѣ уничтожить *зародки* каких бы то ни было выступлений слѣва и справа против Верховнаго Правителя» [Народная Сибирь № 119: 2], ср. *зародок* «зародыш» [Словарь: 387]. Симптоматично, что и при Колчаке орфография без конечных еров в ноябре осталась приемлемой. Возможно, слишком долго было переучиваться, а пресса нужна каждый день. В объявлениях профсоюзов сохраняется демократическое обращение *товарищи* [Народная Сибирь № 119: 2].

Просторечие и жаргон постепенно допускаются на страницы газет, что свидетельствует о повышении экспрессивности и общественном беспокойстве: «Распалившись *во всю*, “Народный комиссаръ” Ленинъ...» [Голос Сибири № 8: 1]; «силой *сгоняли*” почтово-телеграфныхъ чиновниковъ» [Голос Сибири № 8: 3]; «Большевики *орудуютъ*» [Голос Сибири № 8: 3]; «“...эта война кончится торжествомъ социализма”. Не то эта газета *тѣла* раньше, когда большевики не были у власти» [Голос Сибири № 7: 2]; «использована была *во всю* появившаяся среди них инфлюэнца» [Народная Сибирь № 71: 3]; «списки подлежащих *в первую голову* ликвидаціи лиц» [Народная Сибирь № 71: 3]; «*Обрабатываются*» грузчики (заговорщиками: коммунист-

тами-большевиками и анархистами) [Народная Сибирь № 71: 3]. В описании самосуда, закончившегося убийством, сказано, что оправдания не слушали, «продолжая “подсыпать”» (то есть «избивать») [Свободный голос № 1: 2]. Характерно, что автор обычно стилистически дистанцируется от такого рода дискурсивных практик, выделяя их кавычками, однако свободно инкорпорирует подобные экспрессивные элементы в свой текст и не сомневается, что читатели его прекрасно поймут. Следующим наступившим довольно скоро шагом было повышение накала экспрессии: «черносотенцы повывлазили изъ грязныхъ вонючихъ ямъ» [Свободный голос № 1: 1].

Прессу и общество уже явно беспокоят перспективы выхода «изъ состоянія войны, анархіи и продовольственной разрухи» [Голос Сибири № 7: 2]. Нынешнее противостояние «грозить превратиться въ кровавое междоусобіе» [Голос Сибири № 7: 2], в дальнейшем оно бы, как указывает автор, «угрожало странѣ пожаромъ гражданской войны» [Голос Сибири № 7: 2]. Еще нет ее явных признаков, но ожидание ее есть, оно поддерживается заявлениями большевиков (удачно цитируется Зиновьев): «Сейчасъ нашъ пароль — не гражданскій миръ, а гражданская война» [Голос Сибири № 7: 3].

Голода тоже еще нет, но уже есть его томительное ожидание, и обывателей, то есть людей, пугают «всѣ ужасы недостатка предметовъ первой необходимости» [Голос Сибири № 7: 2]. Так, городские власти ограничивают выпечку сдобы и сушек («выпекаемыя и продаваемыя въ городѣ кондитерскія издѣлія» [Голос Сибири № 7: 1]) как более дорогой для пекарей, которые «сильно взвинчиваютъ цѣны» [Голос Сибири № 7: 1], и более пригодной для длительного хранения продукции, увозимой из города крестьянами, чтобы для ежедневных потребностей горожан больше выпекалось простого хлеба: «обыкновенный хлѣбъ» [Голос Сибири № 7: 1] еще не стал предметом роскоши, но есть трудности с регулярным снабжением.

Большевицско-левозсеровские узурпаторы именуется либо в кавычках «народные комиссары» [Голос Сибири № 7: 1], либо подчеркнуто оценочно: смольные диктаторы [Голос Сибири № 7: 1]; захватчики всякихъ мастей [Голос Сибири № 7: 2], кучка захватчиковъ власти [Голос Сибири № 7: 1], наивные фантазеры и завѣдомые шарлатаны (о большевиках) [Голос Сибири № 7: 2]. Не жалуется демократическая пресса «большевицскихъ

правителей» [Голос Сибири № 7: 2], «жалкихъ російскихъ бонапартиковъ» [Голос Сибири № 7: 1].

Само обилие этих риторических осуждений говорит о готовности вести диалог, например, потребовать «прекращенія гоненій на социалистическую печать» [Голос Сибири № 7: 4]. О газетах правых партий нет и речи. Они общие враги. Социалистов пугает только «гибельная рознь между силами демократии» [Свободный голос № 1: 1]. Они настоятельно требуют «прекращенія гражданской войны внутри демократіи» [Свободный голос № 1: 2].

Однако при этом верховный главнокомандующій г. (господин, все-таки не товарищ. — *В. Ш.*) Крыленко поименован сдержанно и вполне нейтрально [Голос Сибири № 7: 2].

Эта газета, рассматривая «ходъ событій, приведшій къ перевороту» [Голос Сибири № 7: 2], то есть к разгону Учредительного собрания, отражает, в частности, и тогдашнюю позицию меньшевиков: «Только Учредительное собраніе одно можетъ дать русскому народу миръ, землю и хлѣбъ <...> правительство народныхъ комиссаровъ издало декретъ о роспускъ Учредительного собрания» [Голос Сибири № 7: 2]. Поэтому газета выступает «противъ узурпаціи народоправства» [Голос Сибири № 7: 4] (популярный термин). Петроградские «Известия» цитируются и осуждаются за приуменьшение значимости якобы «преходящаго, временнаго, случайно раздутаго <...> совершенно второстепеннаго вопроса объ Учредительномъ собраніи» [Голос Сибири № 7: 2], однако в самой подготовке материала видна спешка: «Что тутъ, наивность... или *положеніе* къ лжи обманываетъ?» [Голос Сибири № 7: 2] — *предрасположение ко лжи обязывает? При этом речь идет о позиции революционеров, хотя и другого лагеря, провозглашающих: «Да здравствуетъ истинное народоправство!» [Голос Сибири № 7: 2].

Однако в сравнении с нынешними газетами приметы вульгаризации представляются весьма умеренными. Думается, тогдашний журналист и читатель были бы потрясены нынешней лексической распушенностью.

Явным контрастом провинциальной стилистической сдержанности и литературности (например: «брошены сейчасъ в каменный мѣшокъ» [Голос Сибири № 7: 1]) служат намеренно отобранные цитаты из выступлений главных большевиков: «противъ ненавистной “учредилки” [Голос Сибири № 7: 1];

«похабный миръ» (Троцкий) [Голос Сибири № 7: 1]; «миндальничать» (Урицкий, цитата из петербургской «Кр.<асной> газеты») [Голос Сибири № 7: 2]). Встречается экспрессивное новообразование «Разбольшевичиваются» [Голос Сибири № 7: 2], но при этом газета несколько дистанцируется от носителей речевой агрессии, хотя и упоминает о ней: «озлобленно выкрикиваютъ весьма крѣпкія ругательства» [Голос Сибири № 7: 2]. Поскольку адресаты — большевики, особого осуждения все же не следует: «Забористо вы, товарищи, выражаетесь!» [Голос Сибири № 7: 2]. Указывается, что чехи — «прямая противоположность поведенію красноармейцевъ» [Свободный голос № 1: 2].

Церковнославянский язык революции (по словам Е. Д. Поливанова) в этих газетах почти не слышен: «новообращеннымъ» вчерашнимъ меньшевикамъ Ларину, Урицкому... [Голос Сибири № 8: 1]; воздвигнуты «кущи»... для шайки [Народная Сибирь № 71: 3]. Примечательно, что такие вкрапления из высокого книжного стиля так же регулярно даются в кавычках, как и вульгаризмы разного рода.

Журналистские находки, видимо, не могут быть оценены обобщенно. Меткий результат редеривации: *лицо* «подвергается прикосновенности» [Голос Сибири № 9: 2]. Примечателен своей уникальностью дурной каламбур с оттенком злорадства: «*Стоящая* на совѣтской платформѣ Марія Спиридонова третий мѣсяц *сидит* в подземельях Кремля» [Народная Сибирь № 71: 2].

Совершенно неожиданным оказывается использование аббревиатур: «т. безработнаго офицера» [Голос Сибири № 9: 3]. Здесь примечательно, что в Новониколаевске офицер тогда мог считаться «товарищем».

Еще несколько примеров, не отраженных, например, в словаре [Мокиенко]: «Инфтель» [Голос Сибири № 7: 4] — информационный телеграф; «Вокомъ» [Голос Сибири № 7: 4] — комиссар по военным делам (в официальной информации, подписанной «Начальникъ штаба Таубе»). Это сокращение соответствует современному *военком*. Сильные кооперативные организации Сибири сдерживали революционное головокружение властей в рамках хозяйственного реализма. Одной из таких организаций был Союз сибирских кооперативных союзов «Закупсбыт» («зальет Сибирь книгой, как только откроются пути в Россію») [Народная Сибирь № 71: 3] — закупочно-сбытовой союз. Отметим и характерное для Зауралья использование топонима *Россия*.

Феномен аббревиации нуждается в дополнительном анализе в динамике по месяцам. В частности, обращает на себя внимание необычностью аббревиация в лозунгах и призывах: «Да здравствует власть сов. деп. и кр. деп.!» [Сибирский голос № 1: 1]; «Тов.! Вчера (11 марта) ночью разоружень гарнизонъ Благовѣщенска белогвардейцами и казаками» [Свободный голос № 1: 2]. Не сокращается номинация «концентрационный лагерь» [Свободный голос № 1: 1], но она и не нуждается уже в пояснениях. Весьма любопытно было бы рассмотреть выявленные особенности на более широком фоне. Возможно, многие из них или подобные им были характерны и для ряда других регионов.

Литература

Голос Сибири. 11–13. Янв. 1918. № 7–9.

Мокиенко В. М., Никитина Т. Г. Толковый словарь языка Совдепии. Санкт-Петербург: Фолио-Пресс, 1998. 701 с.

Народная Сибирь. 27 сентября 1918. № 71; 26 ноября 1918. № 119.

Свободный голос. 10 (23) марта 1918. № 1.

Сибирский голос. 1918. 6 (19 марта) 1918. № 1.

Сибирская пресса. Библиотека сибирского краеведения URL: <http://bsk.nios.ru/>.

Словарь русских народных говоров. Вып. 10. Ленинград: Наука, 1974. 388 с.; Вып. 23. Ленинград: Наука, 1987. 376 с.; Вып. 25. Ленинград: Наука, 1990. 353 с.

References

Golos Sibiri. 11–13. YAnv. 1918. № 7–9.

Mokienko V. M., Nikitina T. G. Tolkovyy slovar' yazyka Sovdepii. Sankt-Peterburg: Folio-Press, 1998. 701 s.

Narodnaya Sibir'. 27 sentyabrya 1918. № 71; 26 noyabrya 1918. № 119.

Svobodnyj golos. 10 (23) marta 1918. № 1.

Sibirskij golos. 1918. 6 (19 marta) 1918. № 1.

Sibirskaya pressa. Biblioteka sibirskogo kraevedeniya URL: <http://bsk.nios.ru/>.

Slovar' russkikh narodnykh govorov. Vyp. 10. Leningrad: Nauka, 1974. 388 s.; Vyp. 23. Leningrad: Nauka, 1987. 376 s.; Vyp. 25. Leningrad: Nauka, 1990. 353 s.

Сведения об авторе: Виктор Васильевич Шаповал; кандидат филологических наук; доцент; Московский городской педагогический университет; доцент кафедры методики преподавания истории института гуманитарных наук; lilorol@yandex.ru; сфера научных интересов: современные технологии образования; лингвистическое источниковедение.

The author's profile: Viktor Vasilyevich Shapoval; Candidate of Philology; Associate Professor; Moscow City University; Associate Professor at the Department of Methods of Teaching History at the Institute of the Humanities; lilorol@yandex.ru; research interests: modern technologies of education; linguistic source studies.